

Общество надзора в социологической перспективе

Научный руководитель – Добринская Дарья Егоровна

Попов Никита Георгиевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: afinogen.argos@gmail.com

Общество надзора (surveillance society) - бурно обсуждаемая и стремительно развивающаяся концепция междисциплинарного знания о роли персональной информации в условиях современного общества. Понятие «общество надзора» было введено в общенаучный дискурс Г.Марксом в одноименной статье в 1985 году. Но всплеск интереса к этой проблематике пришёлся на начало XXI века и был вызван последствиями теракта 11 сентября 2001 года [2].

Под обществами надзора современные исследователи понимают общества, в рамках которых функционирует развитая система социальных органов и технической базы, обеспечивающей обширный сбор, запись, хранение, анализ и применение информации об отдельных лицах и социальных группах [7]. При этом мы должны понимать, что надзор (surveillance) при такой трактовке является лишь одной из прочих характеристик обществ, фактически представляя собой социальный институт, вплетённый в сложную систему других категорий [6, 734]: социального контроля, социального управления, социальных действий, коммуникации, идентичности, потребления, образа жизни и др.

Современное нам общество надзора сформировалось совсем недавно и за сравнительно небольшой промежуток времени. Переход от описанного М.Фуко дисциплинарного общества, основанного на поглощении свободы индивида, где власть дисциплины охватывает не только тело, но чувства, мысли и поступки человека [10, 63], к описанному Ж.Делёзом обществу контроля и сопряженного с ним обществу надзора произошёл плавно и незаметно. Ещё в 1990 году в интервью журналу «Futur antérieur» Ж.Делёз ещё только предрекал предстоящие трансформации: «мы приближаемся к обществу контроля, которое . . . функционирует . . . через постоянный контроль и мгновенную коммуникацию» [8, 222-223]. А спустя всего 30 лет мы уже живём в условиях реальности, воспринимаемой как естественной, комфортной и абсолютно привычной.

Современное общество, отдельные его системы и структурные элементы поглощают личную информацию субъектов, а каждый из нас осознанно или неосознанно, произвольно или непроизвольно, добровольно или нет этой информацией делится [1]. Документы, удостоверяющие личность, бонусные карты, медицинские документы, cookie-файлы, личные профили в социальных сетях - всё это свидетельства хранения и обработки персональной информации. Банковские организации регулярно отслеживают финансовые операции для предотвращения мошенничества. Наши предпочтения отслеживаются программами лояльности для реализации будущих маркетинговых кампаний. Навигаторы и агрегаторы такси отслеживают маршруты своих пользователей для оценки загруженности дорог. Государство собирает личную информации для осуществления нисходящего властного контроля.

Становление общества надзора имеет объективные предпосылки, оказавшие необратимое и всепроникающее воздействие на общество, его институты, структуру коммуникации и повседневные практики. Ставшее уже тривиальным утверждение о глубокой трансформации социальной реальности можно рассматривать в двух направлениях: изменение со-

циальности, породившей острую потребность в надзоре, и появление у организаций возможности этот надзор осуществлять.

Цифровизация, информатизация, рост численности населения, глобализация, атомизация индивидов, либерализация, мировоззренческая и поведенческая плюрализация, усиление мобильности сотворили современный нам мир. Сегодня социальная реальность состоит из высоко индивидуализированных индивидов, мыслящих, оценивающих и ведущих себя совершенно непохожими друг на друга способами, пользующихся своим абсолютным правом на «инаковость». Своё значение потеряли пространственные и социальные ограничения, позволяя индивиду находиться в состоянии перманентной мобильности. Общество освоило новые пространства, открыв новые способы действия и новые формы отношений. Эти условия задают тренд на сокращение объёма неформальных норм и увеличение формальных, возникает потребность в выработке новых форм социального контроля над новым разнородным и динамичным обществом.

С другой стороны у организаций появилась технические и финансовые возможности осуществления надзора. Возникли электронные средства аудиозаписи, видеозаписи, алгоритмы анализа, big data и, что важно, доступные источники информации. Новые корпорации платформенного типа смогли привлечь ресурсы для создания систем надзора [9, 311].

Какую бы форму не принимал надзор, он так или иначе выполняет одни и те же функции - он позволяет корпорациям или государствам управлять или руководить ресурсами, деятельностью и населением, а членам общества - получать явные или неявные выгоды. Надзор функционирует через взаимосвязанные, но распределенные цепочки организаций, инфраструктур и людей, его применение согласуется с различными стратегиями и целями организации. При этом существует значимое различие между надзором, осуществляемым государством и компанией [1]: процессы и последствия наблюдения за поведением покупателя в магазине и передвижением войск разнятся существенным образом. Однако обе ситуации по-прежнему характеризуются наблюдением как одним из принципов их организации.

В ответ на контроль со стороны государства и компаний общество вырабатывает свои механизмы надзора и компенсаторные принципы [3]. Так ярким примером обратного надзора является разглашение Э.Сноуденом информации о государственной программе США «PRISM», осуществляющей массовый негласный сбор информации, передаваемой пользователями по сетям электросвязи. Другой пример - возникновение WikiLeaks, международной некоммерческой организации, публикующей секретную информацию из анонимных источников. Важную роль, таким образом, в механизме обратного надзора играет гражданское общество, способное организовать и воплотить в протестную форму своё несогласие.

Надзор - основа существования современных политических, экономических, социальных систем и личности в условиях современного общества. Наблюдение в ряде случаев может быть единственной причиной предоставления доступа, права и выгод [5], но при этом может оказаться деструктивным фактором, воплощая дискриминацию, ущемление в правах, в том числе и в праве на частную жизнь. Отчасти именно поэтому в западных странах в академической и исследовательской среде так популярны Surveillance Studies (исследования надзора), сконцентрированные на оценке последствий имплементации институтов надзора, нарушения приватности, этической соотнесённости, анализе технических проблем и правомочности использования [4].

Источники и литература

- 1) An introduction to the surveillance society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.>

surveillance-studies.net/?page_id=119.

- 2) Ball, K., Haggerty, K., Lyon, D., 2012. Handbook of Surveillance Studies. Routledge, New York.
- 3) Browne, S., 2015. Dark Matters: On the Surveillance of Blackness. Duke University Press, Los Angeles, CA.
- 4) Ellis D., Harper D. Experiencing the «surveillance society» // 2016. № September 2016.
- 5) Lianos, M., 2003. Social control after foucault. Surveillance & Society 1 (3), 412–430.
- 6) Marx G.T. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences // Int. Encycl. Soc. Behav. Sci. 2015. Т. 23. С. 733–741.
- 7) Monahan, T., 2010. Surveillance in the Time of Insecurity. Rutgers University Press, New Brunswick.
- 8) Делёз Ж. Переговоры, 1972–1990: [собрание писем и статей] / пер. с фр. В. Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. – 232 с.
- 9) Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Социальный контроль в цифровом мире // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. С. 310–312.
- 10) Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение Тюрмы. М.: Ad Marginem, 1999. 479 с.